

УДК 811.161.1

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННЫХ
РУССКИХ КРИМИНАЛЬНЫХ КЛИЧЕК**

© 2018 г.

И.А. Гаврилова

Российский государственный университет правосудия, Челябинск

agisga@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.12.2017

Рассматриваются характерные особенности структуры и семантики современных русских криминальных кличек. Описываются критерии разграничения кличек, прозвищ и псевдонимов. Выделяются, анализируются и иллюстрируются примерами «нехарактеризующие» уголовные клички, созданные на основе личного имени/отчества/фамилии именуемого, и «характеризующие», отражающие его отличительные особенности. Выявляются продуктивные словообразовательные модели и лексико-семантические средства создания криминальных кличек и специфика их функционирования. Подчеркивается полифункциональность уголовных кличек, выполняющих номинативную, социально-идентифицирующую, дифференцирующую, эмоционально-экспрессивную, аккумулятивную функции.

Ключевые слова: криминальная кличка, неофициальный антропоним, усечение, суффиксация, редупликация, лексико-семантический способ словообразования, метафора, метонимия, ирония.

Введение

Характерной чертой современной лингвистики является понимание языка как антропологического феномена, что выдвигает на передний план исследования взаимосвязи языка и культуры. В этом отношении представляется актуальным обращение к изучению особенностей образования и функционирования криминальных кличек как одних из маркеров, выделяющих человека в преступном сообществе и определяющих его как индивидуальную языковую личность.

Объектом настоящего исследования является криминальная антропонимия. Предметом изучения служат продуктивные словообразовательные модели и лексико-семантические средства создания современных русских уголовных кличек. Материал для исследования отобран из различных информационных источников, публикующих новости преступного мира (электронного ресурса «Прайм Крайм», периодических изданий «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Наша Версия на Неве», «Esquire»). В качестве основных методов исследования использованы описательный с элементами обобщения, лингвостилстический и словообразовательный анализы.

Термин «кличка», широко применяемый в криминальной и околокриминальной среде, требует обсуждения. Ряд источников, дифференцируя неофициальные антропонимы «прозвище» и «кличка», подчеркивают конспиративность и/или пейоративность последней. По толковому словарю Д.Н. Ушакова, например,

кличка – это «прозвище, прозвание, которое дают какому-нибудь человеку в шутку, насмешку, а также с какой-нибудь специальной, например, конспиративной, целью» [1]. Согласно исследованиям Ф.К. Баротова, «кличка имеет более жесткий и хлесткий характер и часто затрагивает личные отрицательные качества человека или недостаточные (переизбыточные) качества, в отличие от прозвищ, которые <...> являются более широкой группой» [2, с. 32].

Другие источники акцентируют апеллятивную функцию клички: «граница между прозвищем и кличкой человека лежит в том, что кличка может использоваться как прямое обращение к ее носителю, апеллатив, а прозвище – нет. При этом кличка всегда известна ее носителю, в создании которой он может сам принимать участие. Прозвище же может быть неизвестно его носителю, и в его создании последний обычно не участвует» [3, с. 10].

В рамках лингвокриминалистики проводится граница между так называемыми псевдонимами, или недостоверными именами и фамилиями из официальной сферы номинации, которые самовольно присвоены человеком в преступных целях вместо настоящих, данных при рождении с записью в свидетельствах и документах (они находятся за пределами данного исследования), и собственно кличкой. Криминальная (уголовная, воровская) кличка выделяется в специализированный вид неофициального антропонима [4]. Наряду с антропонимической формулой ФИО она фиксируется в учетно-регистрационной и статистической документации правоохранительных органов, являясь вспомогательным ин-

струментом идентификации правонарушителя и оформления показаний свидетелей. Принятие клички отождествляется в уголовном мире с «крещением» (своеобразным посвящением в члены корпоративного сообщества): преступил закон → потерял человеческие качества → утратил имя → приобрел кличку. По наблюдениям М.А. Грачева, «кличка – это своеобразная знаковая принадлежность к касте преступного мира» [5, с. 6].

Структура и семантика неофициальных антропонимов неоднократно становились предметом изучения лингвистов. Интересной и актуальной представляется классификация прозвищ З.П. Никулиной [6]. Согласно З.П. Никулиной, собственное имя характеризуется реальным значением, которое можно представить в виде семной структуры. Оно варьируется в зависимости от принадлежности к определенному ономастическому классу.

Весь номинативно-выразительный прозвищный пласт разделяется З.П. Никулиной на две группы. Первая включает прозвища, образованные на основе личного имени/фамилии именуемого или имени/фамилии его родственника. Это «нехарактеризующие» номинативные единицы, в семантическую структуру которых включены лишь категориальные признаки «человек», «единичность». Характеризующая же способность подобных прозвищ проявляется у них лишь с учетом значения аффиксов.

Вторая группа представлена в работе З.П. Никулиной прозвищами, отражающими специфические черты именуемого. Кроме категориальных признаков в их денотативно-сигнификативное ядро включена определенная характеризующая сема.

Экстраполируем предложенную схему за пределы прозвищной номинации для интерпретации и анализа уголовных кличек. Итак, в первую группу мы объединили криминальные клички, образованные от официальных идентификаторов человека (фамилий, имен и отчеств).

I. Клички, образованные от официальных индикаторов человека

Большая часть из них представляет собой отфамильные образования. Наиболее популярные модели – усечение основы исходного антропонима, например: *Аришинов Сергей Тимофеевич* → *Аришин*, *Бабанов Александр Владимирович* → *Бабан*, *Ершов Александр Алексеевич* → *Ерш*, *Кумышев Аслан Анатольевич* → *Кумыш*, *Тарычев Василий Тихонович* → *Тарыч*; усечение основы фамилии с дополнительной суффиксацией, например: *Акбашев Николай Иванович* →

Акбашенок, *Березин Валентин Иванович* → *Березка*, *Зятьков Владимир Иванович* → *Зятек*, *Петров Алексей Динарович* → *Петрик*, *Рыбачев Василий Васильевич* → *Рыбачок*, *Тюрин Владимир Анатольевич* → *Тюрик*; а также редупликация (удвоение с частичным повторением звуковой оболочки редупликанта), например: *Бахия Мераб Автандилович* → *Баха-Баха* [7].

В результате сходства фонетического облика официального антропонима с другими лексемами возникают так называемые речевые конвергенты. Конвергированные криминальные клички могут образовываться:

- по ассоциации со звучанием имени, например: *Акбулатов Хизир Азгорович* → *Пузырь*, *Алахвердов Амилят Мансур Оглы* → *Гамлет Арушановский*, *Алексеевич Павел Михайлович* → *Пахнет Минский*, *Барбакадзе Роман Алексеевич* → *Ремень*, *Цандеков Аркадий Григорьевич* → *Аркан* [7];

- по ассоциации со звучанием фамилии, например: *Асатрян Сергей Эдуардович* → *Осетрина-младший*, *Батозский Сергей Станиславович* → *Батон* [7];

- по ассоциации с происхождением фамилии, например: *Христофоров Василий Александрович* → *Воскрес* [7] (фамилия Христофоров восходит к мужскому имени Христофор, внутренняя форма которого достаточно прозрачно указывает на первооснову «Христос» – (греч.) «христоносец», «носящий Христа в себе»). Кличка «Воскрес» представляет собой усеченную форму библейского фразеологизма «Христос воскрес!», с которым православные верующие христосуются в день Пасхи); *Герасимович Олег Дмитриевич* → *Муму* [8] (фамилия Герасимович, происходящая от мужского имени Герасим, соотносится с главным героем рассказа И.С. Тургенева «Муму» глухонемым дворником Герасимом).

Кличка может быть образована сразу от двух официальных индикаторов. Чаще всего это комбинация имени и отфамильной ассоциации, например: *Краснов Эдуард Павлович* → *Эдик Красный*; просторечной формы имени, образованной с помощью суффиксов, и усеченной фамилии, например: *Донцов Анатолий Степанович* → *Толик Донец*, *Злакоманов Алексей Владимирович* → *Леха Злак*, *Мамотин Сергей Александрович* → *Сергея Мамота*, *Крылов Вячеслав Анатольевич* → *Славка Крыл*, *Козлов-Мосин Валентин* → *Козел Валька*; или просторечной формы имени, образованной с помощью суффиксов, усеченной фамилии и географической привязки к месту рождения преступника, например: *Леденев Сергей Алексеевич* → *Сергея Ледень Бузулукский* [7].

Подобные географические привязки к месту рождения, заключения или «крещения» часто используются при совпадении отыменных кличек, придавая уникальный характер вторичному наименованию. Так различаются, например, воры в законе *Амоян Рафик Хдрович (Раф Краснодарский)*, *Багдасарян Рафаэл Хаисович (Рафик Сухумский)*, *Багдасаров Рафаэл (Рафик Бакинский)* [7].

Уголовные клички могут образовываться от фамильно-просторечной формы отчества. Они косвенно указывают или на преклонный возраст преступника (*Себискверадзе Давид Варламович* → *Варламыш*), или на уважение к статусу в уголовной иерархии (*Иваньков Вячеслав Кириллович* → известный как *Япончик*, имел в последние годы жизни кличку «*Кириллыч*») [7].

II. Клички, отражающие отличительные особенности именуемого

Вторую группу криминальных кличек составляют именованные, образованные по характеризующим признакам и ассоциациям, связанным с внешним видом, психологическими особенностями, поведением человека, социально-региональным происхождением, национальной принадлежностью, спецификой его преступной деятельности и топонимикой мест совершения правонарушений.

Большой продуктивностью обладает модель образования уголовной клички путем присоединения к имени собственному прилагательного или нарицательного существительного, которые отражают более или менее постоянный признак, особенность внешности, чаще всего не утрачиваемые со временем, например: *Арутюнян Андраник Грачинович* → *Андо Хромой*, *Васильев Константин Юрьевич* → *Костя Шрам*, *Гагулаев Казбек Аскарбекович* → *Казбек Хмурый*, *Евлоев Ахмед Алаудинович* → *Ахмед Сутулый*, *Жуков Владимир Сергеевич* → *Горбатый Володька*, *Хабибуллин Фарит Кабинович* → *Фарит Резаный* [7].

Частотны также именованные с метафорическим переносным значением, данные преступнику за специфичность его внешности, например: смуглый оттенок кожи астраханского криминального лидера *Айлаза Муразовича Алояна* стал мотивировкой для клички-метафоры «*Гудрон*». Перенесенная черепно-мозговая травма после неудачного покушения, сложная операция и вставленная в голову пластина иносказательно получили отражение в кличке «*Киборг*» ереванского вора *Юры Карамовича Амояна* [9, с. 21].

В воровских кличках часто акцентируются физические недостатки. Например, живописная

кличка «*Паша Цветомузыка*» была дана авторитету *Струганову Вилору Викторовичу* за нездоровую привычку часто моргать [10]. Крупный нос вора в законе *Беляева Андрея Евгеньевича* был отмечен кличкой «*Хобот*» [11].

Среди основных типов метафор, легших в основу «характеризующих внешность» уголовных кличек, в количественном выражении наиболее активны зооморфная (*Лукьянов Анатолий Фомич* → *Цыпленок*, *Маркаров Владислав Исиханович* → *Цапля*, *Митин Валерий Иванович* → *Мотыль*, *Мжаванадзе Нугзар Шалвович* → *Бульдог*, *Харадзе Беглар Леванович* → *Бык* и др.) и предметная (*Барсегов Владимир Карумович* → *Кирпич*, *Слюсаренко Алексей Тимофеевич* → *Дубина* и др.) [7].

Некоторые клички базируются на стилистическом приеме иронии, основанном на противоречивости предметно-логического и контекстуального значений слова. Такими антропонимами подчеркиваются физические особенности, прямо противоположные имеющимся, как например, кличкой «*Младенец*» *Кузьмина Николая Александровича*, авторитета «под два метра ростом, который держал в страхе и подчинении практически весь криминальный мир» в Алтайском крае [12].

Вторую по частотности группу «характеризующих» уголовных кличек составляют именованные, отражающие черты характера и особенности поведения человека. Они могут непосредственно указывать на типичный признак, например: *Елисеев Аркадий Захарович* → *Аркашка Бешеный*, *Якименко Василий* → *Псих Васька*. Или же завуалированно намекать на образ жизни и темперамент преступника. Например, вор в законе *Асатрян Сергей Эдуардович*, известный как *Осетрина-младший*, с течением времени обрел еще одно воровское имя «*Сергеа Бентли*». В основу этого именованного положен метонимический перенос, базирующийся на соположении, смежности предметов: Асатрян С.Э. – владелец 5 иномарок представительского класса, любитель эксклюзивной одежды и дорогих аксессуаров [13].

Некоторые отыменные клички образуются сочетанием имени и глагола в повелительном наклонении, описывающего привычки и наклонности преступника. Оригинальность таких комбинаций свидетельствует о своеобразии юмора в уголовной среде, например: *Агаев Азар Давуд оглы* → *Азар Не буди Бакинский*, *Свиных Леонид Александрович* → *Ленчик Тряси Башка* [7].

Разнообразные зоонимы в составе криминальных кличек (как и звериные татуировки) восходят к старинным верованиям, когда чело-

век приравнивал себя к животному миру и в то же время отгораживал себя от него. Исследователь Л.В. Успенский отмечает, что наши предки, давая младенцу звериное имя, хотели наградить его силой дикого животного, например, «волк – силён и вынослив, волка зверь не берёт» [14, с. 28–29]. Можно провести определенные параллели между культом волка в Древней Руси и в современном преступном сообществе. Это животное почиталось древними славянами как священное. В сказках, народных поверьях и легендах волк изображался честным, мудрым, сильным персонажем и наделялся даром всевидения. Из-за представлений об оборотничестве волку приписывались функции посредника между людьми, богами и нечистой силой, «этим» и «тем» светом. В наши дни кличка (как и татуировка) «волк» не может принадлежать слабому и нерешительному человеку, напротив, она означает любовь к риску, мстительность, одиночество, независимость, внутреннюю мощь (*Айрумянц Вячеслав Семенович* → *Армян Волк* и др.) [7].

В «характеризующих» уголовных кличках трансформируются некоторые образы народной культуры, например: тбилисский вор *Фароян Алик* → *Алик Колобок*. Существуют различные гипотезы относительно символического образа Колобка, однако все они базируются на прямой аналогии с хлебом шарообразной формы, традиционным русским пирогом: Колобок катится, как круглый каравай. В сказочной традиции Колобок воспринимается как синоним удачливости и ребячливости «Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел, а от тебя, Зайчик, и подавно уйду...», в воровском же сообществе скорее всего подчеркивается неуловимость, недостижимость преступника для правоохранительных органов. Возможна также метафорическая номинация по внешнему сходству (истинная мотивировка этого антропонима нам неизвестна).

Достаточно многочисленны клички, связанные с этнической принадлежностью криминальных авторитетов. Например, армянин *Казачьянц Георгий Исакович* известен в уголовных кругах по кличке *Жора Армян*; татарин *Беиштанов Валерий Аскарлович* – по кличке *Валера Татарин*; украинец *Михайличенко Вячеслав Ильич* как *Слава Хохол*; грузин *Цхвиравашивили Борис Каллистратович* – по кличке *Боря Грузин*, грек *Ефтимиади Стефан Сократович* – *Степа Грек* [7].

Возникновение клички может быть связано с допреступной деятельностью уголовных элементов, например: *Шевкуненко Сергей Юрьевич* → *Артист*. Эту уголовную кличку получил рецидивист и любимый многими поколениями актер, исполнитель одной из главных ролей в фильмах «Кортик» и «Бронзовая птица» [15, с. 60].

Мотивация именования часто оказывается скрытой от непосвященного человека. У клички имеется своя «легенда». Например, кличка *Циркач* закрепилась за уроженцем советской Литвы *Пироговым Олегом Ивановичем* из-за фиктивной справки студента циркового училища, которой будущий «вор в законе» пользовался, чтобы избежать службы в армии [16]. А один из криминальных лидеров Днепропетровска *Мильченко Александр Федорович* получил кличку *Матрос* еще в детстве после того, как, не умея плавать, самостоятельно выбрался из Днепра [17].

В современной криминальной среде клички способствуют закреплению статусно-ролевой дифференциации. Чем выше положение и авторитет преступника среди сотоварищей, тем меньше отрицательных коннотаций содержит уголовная кличка как выделительный знак, например: *Бобылев Александр Иванович* → *Папа Рауль*, *Гаделия Мераб Багратович* → *Князь*, *Наумченков Виктор Валентинович* → *Ферзь*, *Тоточия Отари Георгиевич* → *Батя*, *Усоян Аслан Рашиевич* → *Дед Хасан*. Противоположный статус лиц в иерархии преступного сообщества проявляется в наделении их оскорбительными кличками, навешивании обидных ярлыков, использовании вульгаризмов и пейоративов в антропонимах, например: *Азятко Сергей Георгиевич* → *Гитлер*, *Кутивадзе Кахабер Заурьевич* → *Каха Сволочь Сенакский*, *Проклов Виктор Степанович* → *Дурак Витька Казарменный*, *Скуточкин Роман* → *Колька Морда* [7].

Выводы

Подводя итоги исследования, отметим, что содержательно и структурно криминальные антропонимы есть результат определенного мировоззрения, особого типа мышления. Поскольку денотатом личного имени выступает единственный субъект, клички являются ценным материалом для раскрытия самосознания человека в преступном мире. Они выполняют несколько взаимосвязанных функций: номинативную (употребляются вместо ФИО), социально-идентифицирующую (идентифицируют человека как члена преступного сообщества), дифференцирующую (различают индивидов между собой), эмоционально-экспрессивную (демонстрируют взаимоотношения между коммуникантами), аккумулятивную (в какой-то степени аккумулируют народные представления).

«Нехарактеризующие» уголовные клички образованы от официальных индикаторов человека путем суффиксации, усечения или редупликации основы. Зафиксированы случаи кон-

вергенции. «Характеризующие» криминальные клички мотивированы экстралингвистическими факторами: отличительными особенностями внешности, характера, происхождения правонарушителя, спецификой и топонимикой его преступной деятельности и т.д. Наиболее частотными структурными типами являются имя собственное + характеризующее имя нарицательное; имя собственное + характеризующее имя прилагательное; имя собственное + глагол в повелительном наклонении. Среди продуктивных лексико-семантических способов образования уголовных кличек отмечены метафора, метонимия, ирония.

Зная природу криминальных кличек, нельзя игнорировать многочисленные факты использования неофициальных антропонимов в межличностном общении различных социальных групп. Необходимо разъяснять асоциальную функцию кличек, развенчивать «авторитеты» уголовного мира в средствах массовой информации, формировать гуманные отношения в обществе, развивать систему духовно-нравственных и культурных ценностей, бороться за чистоту русского языка.

Список литературы

1. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М.: Хит книга, 2017. 960 с.
2. Баротов Ф.К. Сравнительная характеристика прозвищ и кличек в русском и английском языках // Вестник современной науки. 2017. № 1. С. 30–38.
3. Коровушкин В.П., Разгулов О.В. О школьных прозвищах и кличках // Тезисы докладов XXIX студенческой научной конференции. Череповец: ЧГПИ, 1991. С. 9–10.
4. Грачев М.А. Русская криминогенная кличка: мифы и реальность // Грани слова: Сб. науч. ст. к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. М., 2005. С. 621–629.
5. Грачев М.А. Криминальная кличка как реликт языческих верований // Мирь имён и названий. 2008. Февраль. (№ 21). С. 4–6.
6. Никулина З.П. О структуре и формировании семантики прозвища // Семантическая структура слова. Кемерово, 1984. С. 88–96.
7. Прайм Крайм. Информационное агентство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.primecrime.ru/> (дата обращения: 17.10.2017).
8. Борисевич К. Воры в законе Медвежонок, Муму, Лебедь и Паштет задержаны [Электронный ресурс] // Комсомольская правда – Беларусь. 2013. 22 марта. Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/26049/2962451/> (дата обращения: 17.09.2017).
9. По всей строгости канона // Esquire. 2015. Май (№ 110). С. 20–21.
10. Слободян Е. Чем известен Вилор Струганов по кличке Паша Цветомузыка [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2015. 27 апр. Режим доступа: http://www.aif.ru/dontknows/file/chem_izvesten_vilor_struganov_po_klichke_pasha_cvetomuzyka (дата обращения: 06.11.2017).
11. Матвеева Н. Бомж и Хобот. У сотрудников ОРБ насмерть замерз особо ценный свидетель // Наша Версия на Неве. 2010. 27 июня – 03 июля.
12. Ведерникова О., Ковынева Т., Петрова О., Козодой О. Убийство барнаульских милиционеров – месть за криминального авторитета Младенца [Электронный ресурс] // Комсомольская правда – Барнаул. 2009. 8 дек. Режим доступа: <http://www.alt.kp.ru/daily/24407/582149/> (дата обращения: 23.09.2017).
13. Петров И. Вора объявили вне закона // Московский комсомолец. 2010. 30 окт.
14. Успенский Л.В. Ты и твоё имя. Имя дома твоего. Л.: Детская литература, 1972. 573 с.
15. Агжанов Р. Совсем пропащий // Огонек (Где они сейчас). 2004. № 32. С. 60.
16. Цирк приехал!: В Москве задержан еще один крестник Деда Хасана [Электронный ресурс] // Прайм Крайм. 2012. 27 июля. Режим доступа: http://www.primecrime.ru/news/2012-06-27_5139/ (дата обращения: 11.12.2017).
17. Чепурко В. Источник в ГПУ: криминального авторитета «Матроса» эксгумировали, чтобы раскрыть загадку его смерти [Электронный ресурс] // Комсомольская правда в Украине. 2012. 10 мая. Режим доступа: <http://kp.ua/incidents/337146-ystochnyk-v-hpu-krymynalnoho-avtoryteta-matrosa-ekshumyrova-ly-chtoby-raskryt-zahadku-eho-smerty> (дата обращения: 19.10.2017).

STRUCTURAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS OF MODERN RUSSIAN CRIMINAL ALIASES

I.A. Gavrilova

The article focuses on structural and semantic characteristics of modern Russian criminal aliases. The criteria for distinguishing aliases, nicknames and pseudonyms are described. The author singles out, analyzes and exemplifies “non-characterizing” criminal aliases derived from first names / patronymics / surnames and “characterizing” criminal aliases reflecting distinctive features of a person. Productive word-building patterns and lexico-semantic means for creating criminal aliases as well as specific features of their functioning are identified. Multifunctionality of criminal aliases performing the nominative, socio-identifying, differentiating, emotional, expressive, and accumulative functions is emphasized.

Keywords: criminal alias, unofficial anthroponym, apocope, suffixation, reduplication, lexical-semantic method of word formation, metaphor, metonymy, irony.

References

1. Ushakov D.N. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya redakciya. M.: Hit kniga, 2017. 960 s.
2. Barotov F.K. Sravnitel'naya harakteristika prozvisch i klichke v russkom i anglijskom yazykah // Vestnik sovremennoj nauki. 2017. № 1. S. 30–38.
3. Korovushkin V.P., Razgulov O.V. O shkol'nyh prozvischah i klichkah // Tezisy dokladov XXIX studencheskoj nauchnoj konferencii. Cherepovec: ChGPI, 1991. S. 9–10.
4. Grachev M.A. Russkaya kriminogennaya klichka: mify i real'nost' // Grani slova: Sb. nauch. st. k 65-letiyu prof. V.M. Mokienko. M., 2005. S. 621–629.
5. Grachev M.A. Kriminal'naya klichka kak relikht yazycheskih verovanij // Mir " imyon" i nazvanij. 2008. Fevral'. (№ 21). S. 4–6.
6. Nikulina Z.P. O strukture i formirovanii semantiki prozvischah // Semanticheskaya struktura slova. Kemerovo, 1984. S. 88–96.
7. Prajm Krajm. Informacionnoe agentstvo [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.primecrime.ru/> (data obrashcheniya: 17.10.2017).
8. Borisevich K. Vory v zakone Medvezhonok, Mumu, Lebed' i Pashtet zaderzhany [Elektronnyj resurs] // Komsomol'skaya pravda – Belarus'. 2013. 22 marta. Rezhim dostupa: <https://www.kp.by/daily/26049/2962451/> (data obrashcheniya: 17.09.2017).
9. Po vsej strogosti kanona // Esquire. 2015. Maj (№ 110). S. 20–21.
10. Slobodyan E. Chem izvesten Vilor Struganov po klichke Pasha Cvetomuzyka [Elektronnyj resurs] // Argumenty i fakty. 2015. 27 apr. Rezhim dostupa: http://www.aif.ru/dontknows/file/chem_izvesten_vilor_struganov_po_klichke_pasha_cvetomuzyka (data obrashcheniya: 06.11.2017).
11. Matveeva N. Bomzh i Hobot. U sotrudnikov ORB nasmert' zamerz osobo cennyj svidetel' // Nasha Versiya na Neve. 2010. 27 iyunya – 03 iyulya.
12. Vedernikova O., Kovyneva T., Petrova O., Kozodoj O. Ubijstvo barnaul'skih milicionerov – mest' za kriminal'nogo avtoriteta Mladenca [Elektronnyj resurs] // Komsomol'skaya pravda – Barnaul. 2009. 8 dek. Rezhim dostupa: <http://www.alt.kp.ru/daily/24407/582149/> (data obrashcheniya: 23.09.2017).
13. Petrov I. Vora ob'yavili vne zakona // Moskovskij komsomolec. 2010. 30 okt.
14. Uspenskij L.V. Ty i tvoje imya. Imya doma tvoego. L.: Detskaya literatura, 1972. 573 s.
15. Atzhanov R. Sovsem propashchij // Ogonek (Gde oni sejchas). 2004. № 32. S. 60.
16. Cirk priekhal!: V Moskve zaderzhan eshche odin krestnik Deda Hasana [Elektronnyj resurs] // Prajm Krajm. 2012. 27 iyulya. Rezhim dostupa: http://www.primecrime.ru/news/2012-06-27_5139/ (data obrashcheniya: 11.12.2017).
17. Chepurko V. Istochnik v GPU: kriminal'nogo avtoriteta «Matrosa» ehksgumirovali, chtoby raskryt' zagadku ego smerti [Elektronnyj resurs] // Komsomol'skaya pravda v Ukraine. 2012. 10 maya. Rezhim dostupa: <http://kp.ua/incidents/337146-ystochnyk-v-hpu-krymynalnoho-avtoryteta-matrosa-ekshumirovaly-cho-by-raskryt-zahadku-eho-smerty> (data obrashcheniya: 19.10.2017).